

Марк Захаров,
художественный руководитель
Московского театра Ленком

Того гляди

Сегодня Московский театр Ленком открывает свой Шестидесят восьмой сезон непривычным образом — сразу с премьеры. Так делали когда-то наши деды и прадеды. В первый день работы — новый спектакль. Комедия А. П. Чехова «Чайка».

Не скрою, что такого волнения давно не испытывал. Но такая уж тревожная профессия! Хорошо ученому: один раз что-нибудь заметное сделал или открыл — и может больше ничего не открывать. Делание его зафиксировано. У нас давишиная удача только раздражает. Главный интерес в нашем деле: что ты из себя представляешь сегодня. Давай доказывать свое право заниматься театральным искусством сейчас, сию минуту!

А. П. Чехов стал теперь на редкость репертуарным драматургом. Конечно, его ставили всегда, особенно настойчиво и рвуще за рубежом, но и в российском театре тоже время от времени возникали чеховские спектакли. Получались они очень часто скучными, нудными имитировались некая настроенческая глубокомысленность и задумчивая неторопливость, от которых наш зритель порядком притомился. Правда, в самые последние годы возникли и очень дерзкие авангардистские трактовки, достоинства которых я отрицать не буду, но и объясняться им в любви не сумею. Могу заверить читателя только в том, что сегодня в отечественном театре сформировалась новая и мощная волна интереса к великому реформатору современной драмы. Похоже, мы — в эпицентре своеобразного взрыва. Над страной полетела целая стая чеховских чаек, и первого октября к ним присоединится еще одна — ленкомовская.

Потрабность в прикосновении к чеховской драматургии возникает, конечно, не случайно. Все мы встревожены волной политических страстей, говорить о которых скучно и надоело, посему политические эмоции утоплены глубоко в нашем подсознании. Мы ощущаем безмерную тревогу, нарастающий нравственный и философский дискомфорт. Россия на пороге новой эпохи. Вперед у многих из нас — пугающая неизвестность.

Думаю, что похожие ощущения испытывал великий Чехов, никогда не опускался до публицистических заклинаний, лишь причудливо и искренне

моделируя парадоксальные особенности российского бытия, властно и глубоко проникая в загадочный мир человеческого подсознания. Удивительно, как существуют в его пьесах умные, незаурядные, чистые, прекрасные люди, живущие порой так нескладно, смешно, нелепо, ну совсем как мы. Позывы к высоким духовным порывам соседствуют с глупостью. Радует жизни и ежимся в тревожном предчувствии смутного времени, которое входит в наше естество и туманит разум. Оставаясь людьми незаурядными, мы говорим пошлости и совершаем нелепые поступки.

Однако режиссерская рефлексия никогда не была главным событием на нашей сцене. Главное — его величество Актер.

В «Чайке» играют Инна Чурикова, Олег Янковский, Леонид Броневой, Александра Захарова, Дмитрий Певцов, Юрий Козычев, Маргарита Струнова, Людмила Поргина, Марина Игнатова и другие талантливые актеры нашего театра.

А потом сразу — репетиции пьесы американца М. Андерсона «Тысяча дней Анны Боллейн» в нашей вольной литературной версии и работа над сценической фантазией Нины Садур «Брат Чичикова» по «Мертвым душам» Н. В. Гоголя. И еще обещал поставить «Короля Лира» выдающийся литовский режиссер В. Някрошюс. Есть договоренность с Романом Козаком о его постановке... Но кто все дело портит, как всегда, еще с 1974 года, когда появился на нашей сцене злой весельчак «Тиль», так это Григорий Горин. Вот с кем надо вести себя сурово, разговаривать резко, нелюбезно и даже грубо. Заслуживает. Несколько месяцев назад выпеш для нас пьесу истинно горинскую, остроумную, парадоксальную, мудрую. И вот все никак не может переделать второй акт, хотя согласился, подщипывая бороду, что переделать бы надо бы. Был.. И все лето твердит: «Сейчас бы переделать бы и переделываю, вот-вот, вот сейчас, вот того гляди!..»

Пока ждем. Когда он переделает свою новую пьесу и когда, того гляди, воспарит наша «Чайка».

Об открытии сезона в других театрах Москвы читайте на 7-й странице.